

Войдя в комнату, Юн Шань понял, что ничего не изменилось. Когда он уходил, Юн Линь шумно рассказывал о своих пакостях, которые совершал, оставаясь без присмотра, и вот сейчас, когда Юн Шань уже вернулся, его младший брат всё ещё сообщал Юн Ци о своих неблагопристойных деяниях. Юн Линь не мог спокойно усидеть на стуле, поэтому он поднялся со своего места и начал расписывать всё, как по маслу, оживлённо размахивая руками и с таким воодушевлением, что невольно напоминал обезьяну. Внезапно, в процессе своего рассказа, юноша будто что-то вспомнил. Взъерошив волосы, Юн Линь вытянул шею, посмотрел в окно и прокричал:

— Эй, малец у дверей, помоги мне — сбегай к матушке Шу и скажи ей, что Его Высочество Юн Линь во дворце наследного принца... Э, практикуется в искусстве каллиграфии... Да, именно так! Его Высочество Юн Линь здесь у Его Высочества Юн Шаня практикуется искусству каллиграфии и прилагает все усилия, чтобы освоить его! Вечером вернусь. Я не хочу, чтобы в поисках меня матушка Шу направляла сюда своих людей. Слышишь или нет? Иди быстро — одна нога здесь, другая там! Как вернёшься, получишь хорошую награду!

Как только слуга, до этого тихо дремавший под мягкими лучами солнца, услышал о вознаграждении, тотчас же подпрыгнул и с усердием помчался передавать послание наложнице Шу.

Юн Линь расхохотался, чувствуя себя несравненно довольным. Юноша совершенно не подозревал, что за его спиной стоит только что вернувшийся Юн Шань.

Юн Ци, наоборот, словно что-то почувствовав, обернулся как раз в тот момент, когда Юн Шань бесшумно подходил к Юн Линю. Скрестив руки на груди, Юн Шань готов был взять на себя ответственность и как всегда с равнодушным лицом задать младшему брату трёпку.

Юн Ци очень радовался появлению Юн Линя, ведь с тех пор, как тот вернулся, в Императорском дворце стало спокойнее и веселее, что было огромной редкостью. Совершенно не раздумывая, Юн Ци невольно поднял руку, приложил палец ко рту и, глядя на Юн Шаня, мягко прошептал: «Тсс».

Увидев на лице Юн Шаня изумление, Юн Ци осознал, что натворил. Он испугался и начал спрашивать себя: «Что же это я делаю?»

Он, никчёмный человек, оказывается, в самом деле открыто осмелился заигрывать с Его Высочеством наследником престола? К тому же этот «младший брат» уже некогда...

Юн Ци запаниковал, смущённо отдернул руку и убрал палец ото рта.

Юн Шань в душе ликовал и, больше не обращая внимания на Юн Линя, сделал шаг вперёд. Внезапно взяв палец Юн Ци в свою руку, юноша нежно сжал его, отказываясь отпустить, и шёпотом, слышным только Юн Ци, проговорил:

— Палец старшего брата Юн Ци на самом деле такой красивый.

Юн Ци было до смерти неудобно. В голосе Юн Шаня были слышны лёгкие нотки заигрывания, которые заставили юношу вспомнить о том пороке, которому они вдвоём предавались вчера ночью в постели. Он почувствовал, как лицо охватило жаром, и позорно покраснел. Юн Ци смутился ещё больше, стоило ему лишь заглянуть в чёрные как смоль глаза Юн Шаня, который будто бы разгадал, о каких низменных наслаждениях тот вспоминает. Словно совершив нечто постыдное, Юн Ци захотелось найти место, где он мог бы ото всех спрятаться.

Юн Шань по-прежнему сжимал его палец в ладони. Юн Ци несколько раз попытался вызволить его из плена младшего брата, но все попытки не увенчались успехом. Не понимая причину своей робости, Юн Ци в итоге сдался, не осмелившись больше сопротивляться Юн Шаню. Подняв взгляд, Юн Ци посмотрел на стоящего рядом Юн Линя, который сейчас был в глубоких раздумьях и знать не знал, что происходит за его спиной. Снова поглядев на Юн Шаня, Юн Ци словно начал умолять младшего брата, трепеща и качая головой, отпустить его.

Глядя на то, как Юн Ци его соблазняет, Юн Шань почувствовал, как мурашки пробежали по всему телу. Как жаль, что нельзя было взять надоедливого Юн Линя и вышвырнуть его отсюда. А после запереть ворота, поддаться собственному желанию и окружить старшего брата любовью.

Хоть об этом можно было только и мечтать, Небо всё равно отнеслось к Юн Шаню благосклонно, и Юн Ци в конце концов проявил небольшой интерес к нему, что придало юноше недюжинной смелости. Поэтому Юн Шань и не решился беспричинно шуметь.

Стиснув зубы, Юн Шань приказал себе терпеть и с напускной тактичностью выпустил палец Юн Ци из своего плена.

Едва мягкий и белый палец Юн Ци оказался на свободе, как Юн Шань, не сумев сдержаться, неожиданно приложил его к своим губам и слегка прикусил.

Поняв, что Юн Шань отпускает его, Юн Ци хотел было отдёргнуть руку, но был вновь схвачен младшим братом. Юноша был крайне поражён действиями Юн Шаня и не сразу отреагировал, пока не почувствовал внезапную лёгкую боль в кончике пальца.

Юноша не мог выдержать боли и, поддавшись условному рефлексу, открыл рот, свёл брови к переносице, словно хотел сказать, что ему больно. Но, внезапно вспомнив, что нельзя пугать Юн Линя, Юн Ци застыл, так и не издав ни звука.

Всё, что он сейчас мог, — лишь недовольно и обиженно смотреть на Юн Шаня.

Этого выражения глаз хватило, чтобы заставить Юн Шаня вспомнить всё то, что происходило относительно недавно!

Даже если Юн Ци не рассматривал Юн Шаня как своего возлюбленного, то в сердце самого Юн Шаня один такой взгляд уже являлся проявлением неугасающих чувств, как если бы они в действительности были бессмертными любовниками.

Всё произошло слишком быстро, за каких-то пару вдохов.

Их шалости закончились как раз в тот момент, когда Юн Линь прекратил разглагольствовать, вновь начав звать слуг, и жаловаться, что на столе не хватает закусок и вина. Обернувшись к входной двери, Юн Линь прокричал:

— Чан Дэфу, на столе только дофу и зелень с овощами! Ты можешь приказать, чтобы подали тушёную говядину, и плевать, что она будет полужёсткой... Ха? Юн Шань, старший брат, ты уже вернулся? — Юноша внезапно опустил голову и, посмотрев на Юн Шаня, который, преклонив одно колено, стоял позади него, недоумённо спросил: — Неужели ты хотел внезапно на меня напасть? Сначала ты должен был спросить про мои навыки в искусстве стрельбы из лука, но никак не нападать на меня. Ты такой сильный, что я даже не смог бы тебя победить.

Поглядев в глаза Юн Ци, Юн Шань с непринуждённым видом поднялся на ноги и, подойдя к Юн Линю, надел на себя маску старшего брата:

— Не прошло и минуты, как я отлучился по делам, а ты уже сразу решил поставить на стол вина? Ты помнишь, чему учил нас отец-император? Сыны императора не должны пить вина, чтобы не навлечь на себя беды. Мало того, что ты не слушаешь наставлений отца-императора, так ещё осмелился отправить людей к матушке с ложным посланием, передав ей, будто ты тренируешься искусству каллиграфии?

Юн Линь сразу же понял, что Юн Шань слышал все его слова, которые он только что прокричал в окошко слуге. Хоть Юн Линь не боялся ни старшего брата Юн Ци, ни матушки, однако одного человека Юн Линь всё же немного, но побаивался, и, конечно же, это был его старший брат-близнец. Стоило Юн Шаню устроить ему взбучку, как Юн Линь слегка сжался, втянул голову в плечи и со смехом проговорил:

— Старший брат несправедливо обидел меня, разве я могу лгать матушке? Я действительно хочу потренироваться в каллиграфии, как только поем. Не сразу же приступать к урокам?

Говоря всё это, юноша перевёл взгляд на Юн Ци, ожидая, что тот замолвит за него словечко. Но, вопреки его ожиданиям, Юн Ци после недавно пережитого всё ещё был растерян и робок. Увидев, что Юн Линь смотрит на него, юноша в душе слегка испугался, подумав, что младший брат о чём-то догадался, и, ещё больше смутившись, поспешно опустил голову, пряча глаза, чем окончательно сбил Юн Линя с толку.

— Ну раз ты уже поел, не хочешь вернуться домой? — Юн Шань растянул тонкие губы в едва заметной улыбке и равнодушно произнёс: — Ты сейчас находишься во дворце наследного принца или где? Я, что, должен с утра до вечера устраивать тебе, Его Высочеству Юн Линю, радушный приём и целыми днями развлекать? Так что сейчас скорее возвращайся домой. Если

ещё раз ты будешь слоняться без дела и снова без повода приедешь ко мне во дворец, то я всё расскажу отцу-императору, и он тебя накажет, запретив покидать дворец нашей матушки. Так что смотри мне.

Юн Линь, которого Юн Шань буквально тянул к выходу, не осмелился настаивать на своём. Он только и мог, что невольно плестись за братом и с обидой заявить:

— Я ещё даже не поел! Я же не сделал ничего плохого! Ай-ай, а не ты ли говорил, что я могу взять с собой то, что мне понравилось из драгоценностей? Я ещё ничего не выбрал...

— Тебе всё ещё не хватает драгоценностей? Скажи Чан Дэфу, что ты хочешь, и позже он отправит к матушке во дворец слуг со всеми понравившимися тебе безделушками.

Прогнав недовольного Юн Линя, Юн Шань внезапно почувствовал облегчение. Всё время думая о Юн Ци, который остался один в маленькой комнатке, Юн Шань, охваченный нестерпимым желанием, поторопился назад. Подозвав к себе ожидавшего за дверью Чан Дэфу, юноша отвёл его в уголок с намерением кое-что спросить:

— Лекарство... ты сегодня добавлял его в еду?

Чан Дэфу осторожно кивнул:

— В соответствии с приказом Вашего Высочества, когда слуги прибрались в комнате и подали еду на стол, Ваш слуга лично положил палочки для еды Его Высочеству Юн Ци. Не может быть, чтобы Ваш слуга ошибся, уверяю Вас.

Юн Шань нахмурил брови:

— Почему лекарство действует медленнее, чем вчера?

Чан Дэфу с изумлением произнёс:

— Всё-таки получилось?

Вытянув шею, Чан Дэфу тихонько выглянул из-за двери и украдкой посмотрел на Юн Ци, который сейчас был один в комнате и ни о чём не догадывался. После чего слуга вновь отошёл от двери и, понизив голос, начал объяснять Юн Шаню:

— Проблем возникнуть не должно было. Это то же самое лекарство, Ваш слуга не мог ошибиться. Я налил его в воду и лично смочил палочки для еды. Каждый раз я лично занимался этим. Только Ваше Высочество слишком многого требует, тело Его Высочества Юн Ци слабое и истощённое, и ни в коем случае нельзя действовать напористо, так как оно может

не выдержать. Поэтому я не смог увеличить дозу. Вчера вечером лекарство тоже не сразу подействовало, а только через некоторое время. Оно намного эффективнее вечером, а сейчас, боюсь, оно подействует не раньше, чем через час. Только тогда будет возможно... Это самое, — хохотнул слуга.

Тот воодушевляющий взгляд, которым Юн Ци одарил Юн Шаня, был обжигающе горячим и таким обворожительным, что сводил с ума. Каждое мгновение было похоже на сон. Вот потому-то юноше нужно было быть более спокойным, в противном случае Юн Шань не мог ручаться, что не набросится на Юн Ци. Но сердце словно сумасшедшее билось в груди и не могло успокоиться за долю секунды.

Юн Шань всегда был очень сдержанным и очень терпеливым человеком, готовым смиренно ждать столько, сколько потребуется. Однако сейчас, как назло, терпение достигло своих пределов, превратившись в полную противоположность. Медленно тянувшиеся минуты ожидания казались чуть ли не вечностью.

Услышав, что Чан Дэфу не решился увеличить дозу и теперь придётся ждать час, пока подействует лекарство, Юн Шань недовольно проворчал:

— А не ты ли говорил, что лекарство несколько не вредит здоровью? Так почему же сейчас ты не осмелился увеличить дозу?

Во дворце наследного принца Чан Дэфу занимал должность главного евнуха и, естественно, у него был большой жизненный опыт. Хоть он прекрасно понимал, что поступает несправедливо по отношению к возбуждённому Юн Шаню, однако слуга не собирался оправдывать свой поступок. Евнух медленно опустил голову, таким образом признавая свою ошибку, и повинующимся тоном проговорил:

— Если наносить на палочки для еды один слой, то действие лекарства неизбежно пропадает. Ваш слуга обязательно загладит свою вину. А сейчас позвольте Вашему слуге отправиться заварить чайный настой Его Высочеству Юн Ци.

Юн Шань как раз собирался приказать Чан Дэфу сделать что-нибудь, чтобы искупить свою вину, но, услышав эти желанные слова от самого евнуха, юноша многозначительно посмотрел на него и разрешил ему сейчас же удалиться заваривать чай. А сам, как ни в чём не бывало, распахнул двери и вошёл в комнату. Сделав шаг к Юн Ци, который обернулся на шум, Юн Шань с улыбкой проговорил:

— От этого противного Юн Линя очень много шуму, но в конце концов я выгнал его. Теперь можно наслаждаться тишиной и покоем, что дались мне нелегко.

Юн Ци после всего пережитого был очень слаб, до сих пор ему так и не удалось прийти в себя и восстановить силы. Когда Юн Линь ушёл, в комнате воцарилась лёгкая атмосфера одиночества, которая становилась всё более ощутимой, что хоть и немного, но пугало Юн Ци.

Как только на пороге появился Юн Шань, юноша сразу же поднялся на ноги и, пытаясь сохранить спокойствие, спросил:

— Не знаешь, будет ли занятие после обеда или нет? Наставник Ван очень интересно вёл урок.

Остановившись на мгновение, юноша отвернулся и, избегая игривого взгляда Юн Шаня, который говорил о многом, Юн Ци, слегка кашлянув, отстранённо проговорил:

— Я сказал что-то забавное? Почему Ваше Высочество Наследный принц с улыбкой смотрит на меня?

— Старший брат Юн Ци решил придраться, даже не глядя в глаза своему родному младшему брату?

Сердце Юн Шаня было горячее лавы. Если бы Юн Шань не боялся испугать Юн Ци, то давно бы устремился к нему и, заключив в объятия, припал бы к губам, одаривая брата страстными поцелуями. Юн Шань, слегка улыбаясь, очень медленно прошёл в комнату.

— Я и... не собирался придраться. — Сначала Юн Ци стоял около обеденного столика, но потом поспешно отошёл в сторону.

Как бы быстро он не двигался, Юн Шань всё равно нагнал его, преграждая путь и вынуждая Юн Ци искать другое место для убежища. Юн Шань тайно изучил комнату и расположение мебели. Хотя у Юн Ци и были пути отступления, однако всё, что оставалось, — отступить назад, тем самым загоняя себя в угол. Рано или поздно юноша оказался бы в собственной ловушке, и тогда можно было неспеша проделывать с ним то же самое, что они с Юн Линем делали раньше, развлекаясь друг с другом. По чуть-чуть изучать это стройное тело, прибегая к наглым приёмам и одаривая всевозможными ласками.

Юн Шань сделал шаг вперёд, и Юн Ци тотчас же пришлось отступить назад. Сделав ещё несколько шагов, Юн Ци почувствовал, что что-то здесь не так. Посмотрев по сторонам, юноша ещё больше смутился и, вытянув руки вперёд, заговорил, слабо сопротивляясь:

— Наследный принц, осторожно, у Вас может разболеться живот. Ваше Высочество только что поел, а Ваши безрассудные поступки могут легко навредить желудку.

Юн Шань с лукавой улыбкой на губах спросил:

— Как ты меня назвал?

— Юн Шань, — быстро ответил Юн Ци. Юн Шань сделал широкий шаг вперёд. Юн Ци понимал, что этого ответа будет недостаточно, и ему ничего другого не оставалось, как шёпотом добавил: — Младший брат... Да, младший брат.

Юн Шань очень обрадовался и уже было открыл рот, но тут в дверь постучали.

Чан Дэфу, не заходя в комнату, проговорил:

— Ваши Высочества, Ваш слуга принёс горячий чай.

Юн Ци, боясь, что его увидят в подобном положении, ещё больше перепугался. Подняв взгляд и поглядев на Юн Шаня, юноша прошептал:

— Прошу, скажи.

Юн Шань, обращаясь к стоящему за дверью слуге, громко проговорил:

— Чан Дэфу? Войди. — Повернувшись обратно, Юн Шань специально мягко улыбнулся Юн Ци.
— Что сказать? Звучит так, будто я обижаю старшего брата. После еды в самом деле необходимо выпить чайный отвар. Давай мы, два брата, сядем вместе. — Независимо от того, хотел Юн Ци или нет, Юн Шань взял его за запястье и увлёк его обратно за стол.

Чан Дэфу вошёл, держа на подносе две чашечки горячего чая. Пройдя к столу, слуга взял одну чашечку двумя руками и подал её Юн Шаню, после чего взял другую и поднёс Юн Ци:

— Ваше Высочество Юн Ци, это Ваш любимый чай — лунцзин [1].

Юн Ци посчитал, что Чан Дэфу, сам того не ведая, разрядил обстановку, и, растроганный этим поступком, благодарно поглядел на слугу. Взяв из рук евнуха чашечку чая, юноша, не думая ни секунды, поднёс её ко рту и, сделав небольшой глоток, воскликнул:

— Действительно, так и есть.

Наблюдавший со стороны Юн Шань приказал Чан Дэфу удалиться и, не показывая виду, спокойно проговорил:

— Это действительно высококачественный лунцзин. Отцу-императору пожаловали его несколько дней назад. Вода также была взята из источника, что протекает на горе Шэннюйшань, что находится за пределами города. Заснеженная земля заставила людей на рассвете покинуть гору и вернуться во дворец. Хоть чая ничтожно мало, но на самом деле понадобилось много сил, чтобы вырастить его.

Юн Ци слегка изменился в лице:

— Это подарок отца-императора? Воду, чтобы заварить чай, взяли с источника Шэннюйшань?

Разве может обычный сын императора пить этот чай, ведь по закону наслаждаться его вкусом позволено лишь императору и наследному принцу? Я не должен был его пить.

Юн Ци уже собирался выпустить чашечку из рук, но Юн Шань с угрожающей усмешкой проговорил:

— Старший брат, что за ерунду ты говоришь? Ты когда-то сам жил здесь, разве ты отказывался бы поесть вместе со мной, в какой бы день это не произошло? А эти лёгкие блюда, которые только что были приготовлены на кухне слугами наследного принца... Если уж говорить о нарушении установленных запретов, то они уже давно были нарушены. Всё ещё переживаешь из-за какой-то чашки чая? Лучше просто открой рот и скорее выпей чай, чтобы уничтожить все доказательства преступления. Да, и не нужно забывать, что после полудня ты собирался отправиться к матушке Ли.

[1] «Колодец дракона» — это сорт зелёного чая.

<http://bllate.org/book/13372/1189571>